в Лондоне обратил Эмина в православную веру.[22] 11 апреля он получил паспорт от А. М. Голицына и на английском корабле «Проспект» отправился в Россию.[23]

Кроме паспортов, для подтверждения подлинности своей биографии Эмин написал несколько писем в Константинополь и в Смирну к родственникам и людям хорошо его знавшим.[24]

Первое из них было адресовано в Константинополь к матери его Рукье Ладен: «Почтеннейшая много милостивейшая, дражайшая моя матушка! При отдании Вам с покорностию моего нижайшаго поклона и вопрося о Вашем благополучном пребывании, любезные Ваши руки целую. Ежели же обо мне, рабе Вашем, изволите вопросить, и я, благодаря Бога, Вашими святыми молитвами по ныне нахожусь в добром здравии, а притом по повелению Вашему в желаемое нами место я прибыл и, жизнь свою в радостях препровождая, уповаю на вышняго Творца, что в государственную службу вступить надеюсь, в чем достоин явлюсь. О чем вот узнав, прошу милостивым Вашим призрением и материнскими своими молитвами нас не лишить. В протчем государям моим братцам и сестрицам свой нижайший поклон отдаю и желаю ведать о их благополучном пребывании. А когда Вы письмо вознамеритесь написать, то через подателя сего легко переслать можете».[25]

Другие три письма были адресованы родственнице, Эмине Ладен, в Константинополь и в Смирну к «Гасану и Мегмету агам» по прозванию «Мелементам». У писем стояла подпись «Магомет али Алжирской».

Для большей же уверенности у всех нужно было спрашивать: «Помянутой Мегмет али какой был природы, физиономии, какой знак он имел на руке, что ему случилося с Ибрагимом в Смирне и почему он знаком алжирскому дею».[26]

Как видим, в документах, представленных Эминым в Коллегию иностранных дел, получают убедительное подтверждение основные эпизоды его фантастической биографии. Проверка этих сведений, предпринятая Коллегией, не внесла никаких коррективов. Русский посланник в Турции А. М. Обресков сообщил, что мать Эмина умерла несколько месяцев тому назад, а от дальнейших справок он отказался, опасаясь привлечь внимание.[27]

Подтверждаются и другие, доступные проверке эпизоды этой удивительной жизни. Известен в литературе правитель Константины Гуссейн бей — голубой глаз (a l'oeil bleu), который был главнокомандующим алжирских войск во время алжиро-тунис-

---

[22] Там же, л. 14.
[23] Там же.
[24] Там же, л. 2—2 об., 16—16 об.
[25] Там же, л. 2—2 об.
[26] Там же, л. 17—17 об.
[27] Там же, оп. 89/1, ед. хр. 3, л. 137 об.—138.